

По «шрифтам» — и «обштопают»

Почему молодежь все больше тянется к «культуре» строгого режима?

ЕЩЕ КАКИХ-ТО десять лет назад мы выражались занесенным из американских фильмов сленгом типа «вау», «шеты» и «о'кей», а сегодня в употреблении «деляга», «обштопать», «мокруха», «винтить»... Язык, обильно сдобренный тюремным арготом.

Что случилось? Почему среди нынешнего мужского поколения нет реальной силы, которая могла бы стать барьером на пути распространения уголовщины? Почему бороться с этим явлением очень непросто? Почему большинство подростков заболели тюремной культурой?

Для меня вся эта «культура» прошла незамеченно. Конечно, был интерес насчет тюремного жаргона, татуировок — что обозначают, с кем имеешь дело, но не более того. К запретному плоду всегда тянешься, но не до такой степени, чтобы это сказало на себе и окружающих. Чего не скажешь об отдельных бывших одноклассниках и ровесниках-квартирниках: время от времени кто-нибудь из них хвастался наколкой в виде перетня или пяти точек, хотя этот молодой человек (по крайней мере, в ближайшее время) не собирался на зону. Но очень гордился новоявленной наколкой, а потом ломал голову — как бы ее свести, какого черта ее сделал...

Мне по-настоящему жалко тех, кто когда-то впервые преступил закон: оступились, бывает. Но когда это повторяется, тут уж не до шуток. Некоторые из знакомых дворовых пацанов уже пару-тройку лет успели отсидеть. Часть успела, а другие не могут сойти с проторенной дорожки. «Крыша», рэкет, воровство, даже убийства... Можно выдвигать безумную антиутопическую мысль, что через каких-то пятьдесят лет каждый россиянин отсидит в местах не столь отдаленных: ведь многие так и «ищут приключения».

...Как-то в мороз я с товарищем заскочил в подъезд согреться. Вдруг на лестничной площадке, откуда ни возьмись, появились молодые люди. Нас двое — их шестеро. Мы с приятелем тут же засобирались на свежий воздух. Не получилось: молодежь решила с нами познакомиться. То, что знакомство не сулит ничего хорошего, я понял, как только их увидел:

парни «шли в ногу» с Уголовно-процессуальным кодексом. Сразу видишь человека, который когда-то отсидел — есть на нем какой-то несмываемый налет. «Знакомство» началось с вопроса, обращенного ко мне: не «петух» ли я? Оказывается, им не понравилась длина моих волос, их очень это напрягло. Я спокойно объяснил им, что меня как раз-таки моя прическа вполне устраивает, а на «петухов» больше похожи они, независимо от стрижек, на которые почти не требуется шампуня. Сколько раз ругал я себя за длинный язык, так как мое «оскорбление» вывело из себя интеллектуально неразвитых и крайне агрессивных гопников. Один тут же залепил мне по шрифтам (глазам), другой — обштопал (ограбил). И все это под дружный хохот ломпенов. Жалко, что я не могу воспроизвести их блатной жаргон, когда они со мной

«мило» беседовали. Что самое интересное, они гордились тем, что когда-то отсидели...

«Тюрьма — мой дом родной». — Не это ли звучит с экранов телевизоров в бесконечных криминальных программах? К примеру, в недавно вышедшем на телеэкраны сериале «Зона», подробно рассказывающем о жизни в местах не столь отдаленных? Зачем? Чтобы привить гражданам России страх перед законом, властью? То есть попросту запугать? И то, что сериал прочно удерживает первую строчку в рейтингах, не означает, что мы станем сознательнее. Сейчас телевидение завалено «ментовскими войнами», «разбитыми фонарями», «зонами», «убойными силами». Но кто сказал, что подрастающее поколение будет извлекать только поучительное из этих картин? Тем более, что рядом немало и других «учителей» — вернувшихся из колонии «романтиков»...

Илья МОСКОВЕЦ.

муки ЗВУ

Штат Калифорния в Магнитке

Привет, «Заводной апельсин»! Я обожаю нашу магнитогорскую группу Pop Corn и хотела бы побольше узнать о ней. Если это возможно, дай какую-нибудь информацию на своей страничке. Твоя постоянная читательница

Любовь ГОНЧАРОВА.

Мне казалось, что о группе Pop Corn писано-переписано. Ан нет, юные читательницы просят: еще! «ММ» писал о них последний раз в октябре прошлого года, незадолго до презентации последнего альбома группы «Идентично натурально», где музыканты вкратце рассказали о себе. Так что не будем повторяться, кто и на чем играет.

Напомню только, что группа появилась в 2002 году и сегодня состоит из пяти музыкантов. До «кукурузы-попкорна» дошли не сразу. Раньше ребята играли кто в группе «Цвет асфальта», в которой уже угадывались нынешние нотки Pop Corn, кто в «Блокаде», что любила переигрывать песни советской эпохи, например «Голубой вагон». В какой-то момент группа решила развалиться, а по прошествии времени — объединиться, но под новым брендом Pop Corn, видимо, намекая на то, что «кукурузы» на их выступлениях будет много. Чем очень порадовали новоприобретенных поклонников.

Сами музыканты утверждают, что играют только собственные композиции в стиле «калифорнийский» панк. Противники убеждают в обратном: если это собственные сочинения, то с очень большой натяжкой. Мол, Сергей Веремко (в простонародье — Ежик) переслушал в свое время столько «калифорнийщины», что теперь при создании очередного опуса в голове у него якобы проносится: «Мое!» Особенно четко это проследживается в первом альбоме группы «Отстой». Назвав так свое творение, группа тем самым решила подчеркнуть имидж панков-«раздолбаев». Тексты напоминают всякие «муси-пуси», «восемнадцать мне уже» небезызвестных поп-исполнителей, которых «кукурузники» порой копируют чище некуда: прыгают, поют и даже улыбаются. Я не был в штате Калифорния, но на их концертах давно чувствую себя там. Один зритель, на мой взгляд, очень хорошо высказался по этому поводу:

— Зачем мне ходить на сейшны, когда это все можно посмотреть по ящику? Где эмоции? Я хочу услышать настоящую музыку, а не пародию на нее. Этакие «Звери» в магнитогорском формате.

Андрей КОЛЫВАНОВ.

С фонариком под одеялом

БУКВАЛЬНО

Недавно подруга публично ударила меня в том, что я, будучи студенткой выпускного курса филологического факультета, за последние полгода не взяла в руки ни одной художественной книги.

— Зубришь-зубришь, а интеллектуально не развиваешься, — этот неутешительный приговор заставил меня покаяться в своем бессовестном поведении и дать слово, что половина следующей стипендии уйдет на книжные новинки.

Так что в день стипендии я незамедлительно побежала в книжный. Только вот топтаться у многочисленных стеллажей пришлось довольно долго. На мое удивление за полгода книжных новинок развелось столько, что глаза разбегаются. Каждая вторая, судя по аннотации на обложке, — шедевр, каждая первая — бестселлер. В нерешительности, а также, что скрывать, в нежелании верить заманивающим аннотациям, я подошла к продавцам, чтобы те посоветовали книги, наиболее популярные у современной молодежи. Одним из консультантов оказался мой хороший знакомый, лидер ныне модной груп-

пы «Бен Ганн» и по совместительству администратор зала в магазине Миша Потапенко.

Разговорившись с ним, я выяснила интересный факт. Оказывается, большая часть молодых людей, от 18 до 25 лет, классической литературе предпочитает современный продукт позиинга (от англ. position — «место, положение»), попросту — слепо верит не своему природному вкусу, а рекламе и, следовательно, скупает с полок книжных магазинов наиболее «пропиаренных» и «раскрученных» в прессе авторов. Мне достаточно было взглянуть на стеллаж с громкой надписью «Лидеры продаж» и убедиться, что ими на сегодняшний день являются Оксана Робски, Сергей Лукьяненко, Михаил Булгаков (!) и Дэн Браун. Соседство Михаила Булгакова с современными авторами мой консультант по книгам объяснил просто:

— После успеха сериала «Мастер и Маргарита» многие издательства бросились выпускать одноименный роман. У нас в магазине — около десяти различных изданий этой книги. А молодежь, в свою очередь, намотавшись рекламы, бросилась ее покупать.

Аналогичное произошло с «Дозо-

рами» Сергея Лукьяненко. Помню, во времена моего беззаботного детства, в году этак 97-м, Лукьяненко читали только те сверстники, которые серьезно увлекались фэнтези. Теперь же каждый уважающий себя подросток должен прочесть хотя бы одну его книгу. Только вот если «Ночной», «Дневной» и «Сумеречный» дозоры вышли еще до появления фильмов, то новые так называемые бестселлеры от Лукьяненко «Последний дозор» и «Черновик» — книги, особо не выделяющиеся ни сюжетом, ни художественными находками, оказались всего лишь продуктом хорошей пиар-кампании и, что скрывать, способом заработать приличные деньги.

С Дэнном Брауном примерно то же самое. Хотя фильм по нашумевшему роману Брауна только собираются выпустить на широкие экраны, благодаря все тем же масс-медиа его читают все, кому не лень. В большинстве своем «все» — это серьезные молодые парни и девушки, скажем, «с претензией на интеллект» и «потугами на молодость». Кстати, хотите, раскрою страшный секрет? Я не читала «Кода да Винчи». Не читала и не собираюсь.

Искренне обрадовалось, что последние в этом списке жену миллиар-

дера и новоиспеченную писательницу Оксану Робски, книги которой рассчитаны на домохозяйек, насмотревшихся сериалов типа «Богатые тоже плачут», более взрослая молодежь особо не балует. Ее романы о «рублевских женах» нравятся разве что романтично настроенным семнадцатилетним девушкам, мечтающим стать современными золушками.

Среди наиболее популярных изданий у молодежи, по мнению Юлии Федоровой, продавца-консультанта книжного магазина, оказались многочисленные книги по эзотерике — Кастана например, фэнтези и вообще «что-нибудь легкое». Те же авторы, которые были востребованы молодежью еще года два назад — Козьмо, Мураками, Бах, как-то резко «сдулись» и больше не пользуются большим спросом. Зато в ходе разговора выяснилось, что наша молодежь все-таки читает. Хорошо это или плохо — вопрос очень спорный. Вот скажите: для чего люди «вообще» читают? Для саморазвития, говорите вы. Еще будут предположения? Чтобы почерпнуть из книг больше полезной, нужной информации. Все это верно, но по отношению к нам, молодым, больше подходит другое: мы читаем — об обязательной учебной программе забудем

— исключительно для того, чтобы казаться или думать, что кажешься, интеллектуалом и библиофилом. Потому что это стильно. Потому что это модно. Ну, а когда доходит до моды — «понтов» и «крутизны», то здесь никого нет равным нам, молодым.

Сегодня стильно быть начитанным и знать не только последние новинки кино, музыки, но еще и литературы. А качественной или не очень — дело последнее. Оказывается, чтобы быть модным, достаточно читать не серьезные произведения, а книги легких жанров — «среднячковое чтение». А действительно, что еще читать современному молодому человеку? В книжном магазине из нескольких десятков стеллажей с литературой я нашла только один с отечественной классикой и два — с зарубежной. Зато, например, с так называемыми «привычными детективами» стеллажей насчиталось около девяти.

Кристина МИРЗОЯН.

P.S. Книгу я все-таки купила. Видно, и во мне выиграло доверие ко всему пропрекламированному. Ею оказалась новинка от Виктора Пелевина «Шлем ужаса». Ничего, кстати...